

Р.А. АКЖИГИТОВ
(Волгоград)

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАВА ГРАЖДАНИНА: СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ В НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Рассматривается состояние проблемы политических прав гражданина, их взаимообусловленность в научной литературе.

Ключевые слова: права человека, политические права гражданина, ценностное отношение к политическим правам гражданина.

Права человека, их роль и значение, соблюдение и развитие – одна из наиболее значимых проблем, которая должна быть поставлена в центр общественного внимания. Затянувшийся процесс построения целостной системы защиты прав человека в нашей стране породил множество требующих решения вопросов в самых разных сферах общественной деятельности. Уже несколько десятилетий прошло с момента провозглашения курса на построение гражданского общества и правового государства в России, сущность которых заключена прежде всего в выражении и защите интересов человека, его чаяний, свобод и потребностей. Безусловное признание и защита естественных прав человека и гражданина – основной принцип, лежащий в основе любого гражданского общества.

Устойчивая взаимосвязь человека с отдельным государством, подразумевающая наличие определенных обязательств между сторонами, является основой таких категорий, как гражданство и гражданские права. В них с учетом местной специфики конкретизируются естественные свободы, имеющие изначально чрезвычайно широкое толкование. Как следствие, права гражданина не отражают всей полноты возможностей и гарантий, являющихся итогом многовекового развития идей гуманизма, но в то же время имеют первостепенное значение для любого социума. Полномочия и обязательства, предоставляемые государствами своим гражданам, как правило, закрепляются в основных законах страны и служат выражением, «витриной» отношения к естественным свободам. В случае рассмотрения политических прав подобное положение наиболее характерно, поскольку они не только проявляют степень контроля над человеком со стороны органов власти, но и служат основным легальным инструментом для защиты от посягательств на формально уже гарантированные свободы социума – как в целом, так и отдельных его представителей. Не имея возможности участвовать в выборах, шествиях и демонстрациях, не обладая свободой слова и волеизъявления, человек не может отстаивать или развивать ни одно из естественных прав. Как следствие, ограничение категории политических прав автоматически ставит под угрозу все остальные.

Необходимо констатировать потребность в людях, способных конструктивно влиять на социокультурное развитие России. Решение же напрямую связано с принятием социумом гражданственности как позитивной личностной значимости, формированием собственного мнения по наиболее важным общественным вопросам, а также ценностным отношением к ключевым демократическим институтам [4]. Так, еще в Концепции модернизации российского образования на период до 2010 г. отмечалось, что России необходимы не только образованные, но и нравственные люди, которые могут самостоятельно принимать ответственные решения и тем самым отстаивать свою гражданскую позицию. С течением времени подобная потребность в обществе неуклонно растет, что связано как с отказом от советского наследия, так и с осознанием невозможности построения развитого либерального общества в рамках уже существующих ориентиров, законов, стандартов, моделей и систем.

Политические права гражданина как социально значимая ценность не только гарантируют защиту свобод личности, но и помогают осуществлять общественно одобряемый выбор поведения в жизненно важных ситуациях [14]. Отношение к ним как к социально значимой ценности есть одно из основополагающих условий развития социума. Даже поверхностное сравнение политической, правовой, образовательной систем различных государств может подтвердить высказанную гипотезу. Таким образом,

социальное развитие сегодня определяется необходимостью культивирования ценностного отношения к политическим правам, в первую очередь усилиями образовательных учреждений и педагогов.

Анализ состояния проблемы в научной литературе проводится с целью определения содержательности и полноты необходимого для педагогов базисного основания, с опорой на которое они смогут впоследствии выстроить методики формирования ценностного отношения к правам человека и гражданина. Помимо этого научная литература демонстрирует общее состояние проблемы в научной среде и интерес к ней со стороны исследователей. В частности, категория политических прав человека представляет собой наименее защищенную область гражданских прав. Уменьшающийся с начала 1990-х гг. объем посвященных ей публикаций наглядно отражает негативные тенденции развития отечественной демократии, способные окончательно умалить значение свобод личности еще до того, как будут разработаны современные концепции воспитания в полной мере репрезентирующие их принципиальное положение в гражданском обществе.

Правам и свободам человека и гражданина отведена вторая глава Конституции РФ, положения которой невозможно изменить в рамках существующего Основного закона страны. Представлялось, что доминантная роль прав человека в России гарантирована еще при создании демократического политического устройства почти два десятилетия назад. Однако без должных мер по изучению главного нормативно-правового акта страны, без воспитания ценностного отношения к защищаемым в нем положениям, без акцентирования внимания на том, что далеко не все необходимые права в нем представлены, невозможно добиться построения правового государства. Даже четкого зафиксированного, единого определения прав человека не имеется ни в Декларации прав человека, ни в Конституции РФ. Это порождает определенные трудности, особенно для учащихся и педагогов, вынужденных пользоваться интерпретацией термина в различных от автора к автору, порой даже противоположных по смыслу значениях.

Анализируя отечественную научную литературу, можно констатировать, что в современных исследованиях, посвященных институту прав гражданина, обсуждаются не вопросы значимости последних, внедрения в социум сведений о них и ценностного отношения к ним, а их первоисточник: принадлежат ли они изначально человеку как таковому, зарождаются в социальных взаимодействиях или предоставляются человеку государством. Так, приверженцы классического естественного права уравнивают значение прав человека и прав гражданина, утверждая, что права человека являются его неотъемлемыми свойствами и существенными признаками его бытия. Государство не «дарует» права, оно только закрепляет их в законе и обеспечивает реализацию. В этом случае его можно считать правовым [1].

А.В. Поляков признает неотъемлемость прав от человека, но лишь как от субъекта социальных взаимодействий: «Права человека представляют собой единство легитимированных правовых текстов, включающих нормативное поведение субъектов, действующих в собственных интересах, и обеспеченное исполнением обязанностей другими субъектами» [9, с. 32]. Позиция, согласно которой права человека и гражданина как таковые не могут существовать безотносительно к его связям с другими людьми, характерна и для других концепций прав человека. Л.С. Мамут признает имманентность прав присущих человеку только как жизнедеятельному существу, члену «общественного союза» [6]. Чтобы обладать правами, субъекту нужно прилагать определенные усилия, а не просто существовать. Таким образом, если А.В. Поляков, исходя из коммуникативной природы прав, все же признает в терминах естественно-правовой теории само право на коммуникацию (и только это право) изначально и неотъемлемым, то Л.С. Мамут первоисточниками всех прав гражданина считает его участие в социальном взаимодействии, взаимосвязь с коллективом, социумом и страной. Социальное происхождение прав отстаивает и И.Л. Честнов, рассматривая их как форму социального статуса, т.е. фактического положения человека, принадлежащего к определенной социальной группе [1].

Сторонники как «прирожденных» (естественных) прав, так и «приобретенных» (в процессе социального взаимодействия или в силу определенного социального статуса) выступают против позити-

вистских концепций «дарования» прав, их порождения государством. Однако на неотъемлемости прав гражданина от государства продолжают настаивать многие авторы, согласно которым «... неотъемлемые сущностно и содержательно от государства, они и возникают, равно существовать, реализовывать себя могут лишь в сфере деятельности государства, функционирования его власти» [14, с. 32].

Важность рассматриваемого вопроса заключена в попытке интерпретировать проводимую российским государством политику по ограничению политических прав своих граждан путем постепенного сосредоточения «в своих руках» избрания губернаторов, ограничения выборов в высший законодательный орган страны по партийным спискам и ужесточения наказаний за закрепленное в основном законе право на шествия и демонстрации. Вместо воспитания свободных, самодостаточных, уверенных в своих естественных правах граждан предполагается обязать учащихся проходить курс «Россия в мире», которые с большой вероятностью может стать проводником для навязывания населению ценностей «свыше», в то время как следовало бы помочь им в самостоятельном развитии и гражданском становлении.

Понимание прав человека как меры должного или возможного поведения для многих исследователей актуализирует вопрос об их природе в качестве субъективных прав, т.е. идеально осознанных, приобретенных на основе объективного, позитивного права, мер дозволенного поведения. С точки зрения позитивистски ориентированных авторов, права человека – это «... формально определенные, юридически гарантированные возможности пользоваться социальными благами, официальная мера возможного поведения человека в государственно-организованном обществе» [8, с. 41]. Права человека (прежде всего политические права) находятся в сфере абстрактных возможностей индивида и являются лишь основой для приобретения субъективных прав. Это только возможности обладания субъективными правами на основании нормы объективного права.

Против позитивистской концепции прав как «потенциальных прав» выступает, например, Е.А. Лукашева. Она подчеркивает, что субъективные права человека – это его реальные, а не потенциальные возможности [3]. При этом в системе прав человека автор выделяет естественные (прирожденные) права (например, право на жизнь, на личную неприкосновенность) и права, которые получают реальное воплощение лишь благодаря законодательной деятельности государства и характерные в первую очередь для его граждан (например, тайна переписки, право на неприкосновенность жилища, право на участие в выборах). Однако и эти права (условно выделяемой второй группы) уже существуют, независимо от их признания государством. Они лишь законодательно закрепляются для тех лиц, с которыми у государства установлена существенная взаимосвязь. Таким образом, права человека в данной концепции признаются субъективными правами, но подразделяются на субъективные естественные и субъективные позитивные. По сути, того же мнения придерживается В.А. Четвернин, выделяющий первичные субъективные права, которые исходно существуют у субъектов, и права вторичные в качестве изменяющихся, прекращающихся и др. [2].

Для большинства проанализированных концепций первоисточника прав человека и гражданина характерен антропологический подход, т.е. ориентация на человека. Из индивидуальных потребностей выводятся притязания, направленные на их удовлетворение, в том числе требования к разработке и нормативно-правовому закреплению тех или иных правовых институтов. Следовательно, можно судить о ценностной природе прав человека, являющихся объективной потребностью каждого, но осознаваемой в качестве таковой, как правило, слишком поздно. Необходимо содействие формированию ценностного отношения к данному социальному институту. Лишь в этом случае можно будет добиться их подлинной защиты и эффективного функционирования.

Еще одним существенным вопросом прав человека является критика идеи их универсальности, всеобщности, основанной на гуманизме, равенстве и равноправии всех людей [4]. Высказывается мнение, что сама идея прав человека – плод западной протестантской культуры, а потому не органична для других культур и цивилизаций. Для России, как считает, например, С. Рогожин, права человека –

это «варяжская» идеология, несовместимая с русскими культурно-историческими традициями [11]. С антизападных позиций выступают и те авторы, кто признает универсальность прав человека, но полагает, что права человека не являются открытием Запада, а лежат в основе и исламской доктрины, или, например, конфуцианства [5].

Трудно не согласиться с мнением Е.А. Лукашевой о недопустимости форсирования восприятия универсальных стандартов прав человека «незападными» культурами. Становится очевидной узость европоцентристского подхода, суть которого состоит не только в утверждении бесспорного превосходства европейских норм и ценностей, но и в глубокой убежденности, что народы, «отстающие» в развитии, должны с неизбежностью пройти все стадии, которые прошли европейские страны и в конечном счете установить капиталистический строй с его либеральными ценностями.

Каталог прав человека, провозглашенный Всеобщей декларацией прав человека 1948 г., основан на европейских ценностях, но был утвержден как универсальный. Почти 100 национальных конституций содержат перечень фундаментальных прав, который или воспроизводит положения декларации, или составлен под ее влиянием. Однако по прошествии времени стало ясно, что самоочевидные для европейского мышления ценности, вобравшие в себя лучшие идеалы политической и правовой мысли античности и эпохи Возрождения, с трудом воспринимаются народами других регионов и культур, хотя взаимодействие между странами, развитие экономических, информационных, культурных, экологических, миграционных связей привело к заимствованию эталонов правовой культуры, готовности строить общественные отношения в соответствии с ними.

Стремление к утверждению собственной самобытности, своеобразия образа жизни, своих ценностей приобретает все больший размах. Африканская хартия прав человека и прав народов (принята 26 июня 1981 г.) подчеркивает достоинство исторических традиций и ценностей именно африканской цивилизации, которые должны найти отражение в концепции прав человека. В 1990 г. была принята Исламская декларация прав человека, а в 1999 г. Советом лиги арабских государств – Арабская хартия прав человека. Следует упомянуть и «Декларацию о правах и достоинстве человека», принятую Всемирным русским народным собором «от имени самобытной русской цивилизации» 14 апреля 2006 г. Необходимость принятия этого акта мотивируется отстаиванием ценностей российской цивилизации, восстановлением норм нравственности, которые разрушаются под влиянием вторжения чужой культуры, наличием разрыва между европейскими стандартами прав человека и нормами нравственности. В статье Г. Симона, посвященной основам политической культуры РФ, отмечены особенности советской правовой системы, большинство из которых до сих пор не преодолены: отрицание идеи естественных и неотчуждаемых прав человека; свобода личности обретается только в единстве с обществом и государством, а не в обособлении от них; приоритет социальных прав над политическими и личными правами; отрицание частной собственности как гарантии независимости от государства и др. [12].

Следует признать, что только цивилизационный подход позволит понять, что другие цивилизации обладают собственными «истинами», не всегда совпадающими с европейскими. Укоренявшиеся в сознании народов тысячелетиями, они являются барьером для безоговорочного принятия и реализации прав человека, провозглашенных в международно-правовых документах, несмотря на их признание национальным законодательством. Объяснение этому можно найти в неразрывной связи содержания прав человека с системой других нормативных регуляторов – религии, морали, обычаев, традиций, высших ценностей того или иного культурно-исторического типа.

Сама концепция универсальности прав человека нуждается в обновлении. В ее основе должен лежать не просто цивилизационный, а межцивилизационный подход [3]. Не менее важно учитывать проявившееся в нашей стране неприятие ряда навязываемых извне ценностей. Ценностное отношение к правам как отдельного человека, так и гражданина, само по себе не является гарантией построения в государстве эффективной и работоспособной правовой системы. Слепое копирование идей без учета отечественной мировоззренческой и культурной традиции сильно мешает проведению необходимых стране реформ – как в сфере управления, так и в образовании. Лишь формирование ценностного

отношения к праву, суверенитету, государственности и правам каждого члена общества сможет подготовить будущих граждан к отстаиванию интересов страны, общества и его членов.

В целом Россия значительно отстает в научной разработке концепций и теорий в гуманистической области. Во многих странах под прямым патронажем государств действуют десятки институтов и исследовательских центров, деятельность которых посвящена защите достоинства и свободы личности. Лишь в последние годы в нашей стране появилась серия публикаций Института государства и права Российской академии наук в секторе прав человека. Большой вклад в распространение знаний о правах человека вносят неправительственные издательства «Права человека», «Библиотечка “Российской газеты”», периодические издания «Правозащитник», «Карта», «Экспресс-хроника», «Права человека в России» и др. В рамках активизации интереса к данной теме становится актуальным формирование согласованной политики всех исследовательских учреждений. Только подобными мерами можно добиться скорейшего преодоления отставания от Европы в области гуманитарных наук. Соответственно, разработка единой концепции обязательного преподавания юриспруденции в школе, опирающейся прежде всего на гуманитарные дисциплины, становится все более актуальной.

Литература

1. Алексеев С.С., Архипов С.И., Игнатенко Г.В. Теория государства и права : учебник для вузов. М. : Норма, 2009.
2. Болотина Т.В. Организация обучения правам человека в основной школе. М. : Просвещение, 2000.
3. Лукашева Е.А. Права человека: конфликт культур // Наш трудный путь к праву : материалы философско-правовых чтений пам. акад. В.С. Нерсесянца. М., 2006. С. 241 – 255.
4. Луковская Д.И. Понятие прав человека: многообразие подходов // История государства и права. 2007. №12. С. 32 –35.
5. Малевич Ю.И. Права человека в глобальном мире. М. : Буква, 2004.
6. Мамут Л.С. Декларация прав человека и гражданина 1789 г. – веха на пути к универсальной концепции прав человека // Права человека в истории человечества и в современном мире. М., 1989. С. 28 – 34.
7. Маслова И.А. Из опыта преподавания прав человека в начальной и средней школе : сб. метод. материалов. М. : Молодежный центр прав человека и правовой культуры, 1999.
8. Певцова Е.А. Современные модели правового образования в контексте формирования правовой культуры общества. М. : Владос, 2001.
9. Поляков А.В. Антрополого-коммуникативное обоснование прав человека (тезисы доклада) // Права человека: вопросы истории и теории : материалы межвуз. науч.-теор. конф. / под ред. Д.И. Луковской. СПб., 2004. С. 31 – 36.
10. Разбегаева Л.П. Ценностные основания гуманитарного образования : моногр. Волгоград : Перемена, 2001.
11. Рогожин С.Л. Права человека, или Идеологическая манипуляция Запада в России // Московский журнал международного права. 2001. № 1. С. 34 – 38.
12. Симон Г. Мертвый хватает живого. Основы политической культуры России // Общественные науки и современность. 1996. № 6. С. 38 – 43.
13. Суворова Н.Г. Роль и место правового образования в школе. Проблемы правового образования в общеобразовательных учреждениях : материалы Всерос. науч.-практ. конф. М. : Вече, 2000.
14. Шевцов В.С. Права человека и государство в Российской Федерации. М. : Научком, 2002.

Political human rights: state of the issue in the scientific literature

There is considered the state of the issue of political human rights, their interdependence in the scientific literature.

Key words: human rights, political human rights, value attitude to political human rights.